

Глава 2. Возрождение.

Холодно, так холодно ...

На данный момент Шэнь Цзиншу могла только чувствовать холод с головы до ног, и сильную головную боль. Воспоминания о том, как её привязали к камню, бросили в озеро, и как она медленно задохнулась до смерти, те сильные чувства отчаяния и беспомощности, оставили глубокий шрам в сердце Шэнь Цзиншу. В тот момент пронизывающее чувство мороза по всему её телу, было мучительной пыткой.

Она умерла?

Ха! Почему она умерла таким трагическим способом? Может быть, в этой жизни ей суждено было страдать и жить жалкой жизнью?

В этот момент она вспомнила лица и предательство тех людей. Ее семья, ее возлюбленный, как они могли с ней так обращаться? Почему так жестоко?

Я мертва? Шэнь Цзиншу не могла не подумать, что у ее грустных родителей должны быть слезы, стекающие по их лицам.

Отец, мать, эта дочь вас подвела. Ваша дочь была слаба и не могла защитить себя, даже ошибочно поверила этим людям и закончила таким образом. Вы оба разочарованы этой дочерью?

Выступая с этими сердечными словами, Шэнь Цзиншу неожиданно услышала знакомый голос, а теплые пальцы дотронулись до лба Шэнь Цзиншу.

«Шу-эр, что не так? Почему ты такая горячая?» - Услышав этот знакомый, но незнакомый голос, слезы собирались на её глазах.

Будучи в состоянии снова встретиться с отцом и матерью после прибытия в загробную жизнь, это должно быть ее хорошее окончание, верно?

После стольких лет Шэнь Цзиншу хотела открыть глаза и увидеть знакомое лицо ее матери, но ее веки были слишком тяжелыми, и она не могла их открыть. Как открыть их? Шэнь Цзиншу очень устала и потеряла сознание, но женщина рядом с ней испугалась.

«Шу-эр! Шу-эр! Доктор, почему моя дочь не проснулась?» - У женщины была нежная внешность и изысканный характер. В этот момент ее лицо было сочетанием усталости и беспокойства. Ее лицо было полно любви, поскольку она искренне наблюдала за Шэнь Цзиншу.

«Фурэн, не волнуйся, она просто очень устала. Как только лихорадка спадет, и ей нужно хорошенько отдохнуть, она проснется. Попросите других уйти, чтобы она могла спокойно отдохнуть, и она проснется позже».

«Но ее лоб такой горячий, что происходит?»

«Не волнуйся, Фурэн. На этот раз Сяоцзе поймала очень серьезный холод. Когда она проснется, ей нужно будет принять еще несколько доз лекарства».

«В таком случае мне придется беспокоить вас, доктор. Цюю, подходите и примите лекарство».

«Да, Фурэн!»

...

Шэнь Цзиншу смущенно слушала несколько знакомых голосов. Она хотела открыть глаза и снова увидеть этих людей, но она была слишком измучена. Когда она наконец-то проснулась, прошло два дня. Шэнь Цзиншу еле-еле открыла глаза, ее горло стало сухим и болезненным.

«Воды ...» - Ее хриплый голос был приятным сюрпризом для людей в комнате.

«Сяоцзе, Сяоцзе, ты, наконец, проснулась?»

Этот голос принадлежал?

Шэнь Цзиншу подняла глаза, чтобы рассмотреть говорившего. Разве это не была ее служанка, Чун Сяо? Но разве вторая тётя не выдала ее замуж в деревню некоторое время назад?

Как это было возможно?

Увидев, что Чун Сяо выглядела намного моложе, чем она помнила, Шэнь Цзиншу осталось в недоумение. Боль, исходящая из ее пересохшего горла, не позволяла ей думать ни о чем другом.

«Воды...» - вот что такое загробная жизнь? Почему это так отличалось от того, что она себе представляла?

«Сяоцзе, подождите минуту, нуби нальет вам немного воды. Сяоцзе была в коме в течение трех дней, Фурэн чуть не умерла от беспокойства ...» - Заметив, что Шэнь Цзиншу проснулась, Чун Сяо поспешила налить ей чашку теплой воды. Глядя на Шэнь Цзиншу, ее лицо было наполнено радостью: «Фурэн наблюдала за Сяоцзе последние три дня. Она только что отошла. Подождите

минуту Сяоцзе, нуби быстро пойдёт и расскажет Фурэн хорошие новости. Это также остановит Фурэн от беспокойства!»

Не дожидаясь ответа Шэнь Цзиншу, она ушла в приподнятом настроении, чтобы рассказать всем хорошие новости. Оставшись в комнате, сердце Шэнь Цзиншу стало еще более запутанным.

Шэнь Цзиншу почувствовала, что эта ситуация была очень хорошо знакома ей.

Комната была заполнена аурой молодой девушки. Он был тонким, розовым и пахнущим порошком. Разве это не была ее комната, когда папа работал в Цзиннань несколько лет назад? Более того...

Прежде чем она успела закончить мысль, Шэнь Цзиншу увидела фигуру, которая спешила к ней.

«Шу-эр, ты наконец-то проснулась? Шу-эр?» - После тревожного голоса, Шэнь Цзиншу увидел знакомую женщину. Не была ли эта женщина ее матерью, которая умерла ранее?

«Мама ...» - Шэнь Цзиншу не могла не расплакаться, увидев своего родителя.

Шэнь Цзиншу не думала, что она сможет снова увидеть свою мать. Всё ее печаль, страдание и бедствие вырвались наружу потоком слез.

«Шу-эр, не плачь. Успокойся, не плачь, все хорошо». - Словно уговаривая ребенка, Дэн Юэронг обняла Шэнь Цзиншу и осторожно вытерла слезы. Шэнь Цзиншу поплакала немного, но, поняв, что она действует как ребенок, она смущенно посмотрела на тонкое лицо Дэн Юэронг.

Она была взрослой, как она могла так бесстыдно вести себя как испорченный ребенок?

Хотя Шэнь Цзиншу была смущена, в ее сердце она понимала, что это потому, что она жаждет привязанности и любви родителей.

«Все в порядке, ты проснулась. Ты все ещё не выздоровела полностью, поэтому не плачьте слишком много. Если твой папа увидит тебя так, он будет волноваться».

«Мама ...»

Папа? Услышав знакомое имя, Шэнь Цзиншу вспомнила Шэнь Вэньхуа. Она хотела увидеть его как можно скорее.

«Мама, где папа? Почему я его не вижу?» - Шэнь Цзиншу могла ясно помнить, что из-за внезапной смерти Шэнь Вэньхуа их счастливая семья была уничтожена. Она также упала с дочери Ди дочери семьи Шэнь в никчемную сироту. Позже, против неё был заговор, в итоге она потеряла все.

«Ты, ах... Ваш папа приходил ранее, но ты только сейчас проснулась. Он должен был пойти в Ямен для решения некоторых дел. Но я уже отправила кого-то с сообщением, поэтому он должен скоро вернуться».

«Мама, я хочу увидеть папу, ты должна отвезти меня к нему, хорошо?» - Она была благословлена в своей прошлой жизни любовью и опекой родителей, и с юного возраста почти никогда не испытывала никаких трудностей. Много позже ...

Теперь Шэнь Цзиншу действительно хотела увидеть своего отца, мужчину, который действительно любил ее.

«Ты только еще не выздоровела. Не будь упрямой, твой отец скоро вернется. Будь хорошей девочкой и сначала прими лекарство, не волнуйся!» - Эти слова остановили Шэнь Цзиншу. Хотя Дэн Юэронг очень любила свою дочь, она также серьезно относилась к её здоровью.

«Мама ...» - Хотя она хотела пойти, посмотрев на лицо Дэн Юэронг, Шэнь Цзиншу поняла, что она не может упрямыться сейчас. У нее не было другого выбора, кроме как быть послушной: «Тогда ты должна вернуть отца пораньше!»

«Да, хорошо, мой маленький предок. Но сначала выпей лекарство!»

«Эн!» - Она послушно выпила лекарство, и из-за ее недавней лихорадки Шэнь Цзиншу быстро почувствовала усталость и заснула. Хотя она не понимала нынешнюю ситуацию, но видя, что ее семья жива и здорова, Шэнь Цзиншу смогла спокойно уснуть. Что касается других вопросов, она не стала слишком сильно задуматься о них.

...

Проснувшись снова, все тело Шэнь Цзиншу расслабилось. Открыв глаза, она увидела сидящего перед ней мужчину. Ее сердце было наполнено разными эмоциями, и ее глаза снова стали влажными.

«Папа ...»